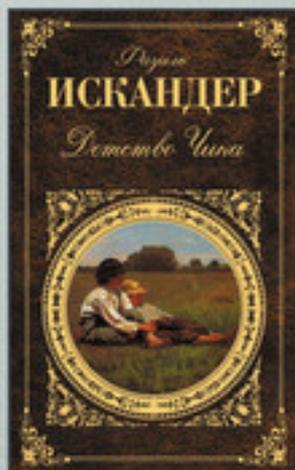

Фазиль Абдулович Искандер

Чик и лунатик

*Часть сборника
Детство Чика*

Рассказы о Чике

Фазиль Искандер

Чик и лунатик

«ЭКСМО»

Искандер Ф. А.

Чик и лунатик / Ф. А. Искандер — «Эксмо», — (Рассказы о Чике)

«...Он отмотал веревку от крюка, вбитого в причал, и кинул ее в лодку. Потом, присев на корточки и ловко вытянув ногу с протезом, оттолкнул лодку от причала. Она прошла между другими лодками и стала разворачиваться по течению. Бочо повернул ее носом против течения и стал грести. Сторож, не глядя на них, ушел в темноту. Они плыли по мутно-желтой реке, озаренной луной. Было тихо. Иногда перелаивались собаки с одного берега на другой. Чик следил за поверхностью воды, чтобы не прозевать какую-нибудь корягу. Бочо старался не выходить на середину реки, потому что там течение было быстрее и грести против него было трудней...»

Фазиль Искандер

Чик и лунатик

Красная звезда стояла в небе. Иногда, словно пробуя привязь, она вздергивалась и стремительно прорезала синеву, но через мгновение вдруг замирала и победно парила на месте. Вытянутый красный хвост подрагивал и посверкивал на солнце.

Этого змея, сделанного в виде красной звезды, запустили в небо два десятиклассника – старший сын доктора Ледина и старший брат Анести. Сейчас они, стоя рядом, гордо, как на плакате, смотрели в небо. Сын доктора держал в руке катушку. Рядом толпились Чик и его ровесники.

Змей, сделанный из красной материи в виде красной звезды, казался Чикю чудом техники. Чик умел делать змея, но только из газетной бумаги и в виде четырехугольника. А тут красная звезда парит в небе!

– Пошлем «телеграмму», – важно сказал брат Анести и вытащил из кармана блокнот. Он вырвал из него один листик, надорвав со всех сторон, округлил, сделал внутри дырочку и нанизал бумажку на нить, уходящую в небо.

Бумажка трепыхнулась и пошла вверх, мгновениями раздумчиво останавливаясь, словно набирая силы, и снова скользла в небо. И это было удивительно. Какая сила подымает листик? Почему, если просто так подбросить такой же листик, он поколыхается, поколыхается и упадет на землю? А этот идет вверх и вверх. Почему? Чик не мог понять.

Он слышал, что существуют восходящие и нисходящие потоки воздуха, и готов был согласиться, что листик подымают восходящие потоки. Но почему, почему листик всегда попадает на восходящие потоки и никогда на нисходящие? «Телеграмма» ни разу не возвращалась.

– Чик, – окликнул его в это время Бочо, – подойди ко мне.

Бочо пришел со своей улицы и теперь стоял в тенечке напротив компании, запускающей змея. Чикю не хотелось отрываться от «телеграммы». Он взглянул на Бочо и сказал:

– Подойди ты!

Чик снова поднял голову. Уже мерцающий клочок белой бумаги шел и шел в сторону звезды.

– Подойди, Чик, дело есть! – снова крикнул Бочо.

Чик взглянул на него, удивляясь его упорству. Бочо сделал руками таинственные знаки, показывая, что владеет тайной, которой нельзя поделиться при свидетелях. Чик, переходя на его язык, показал руками, что ему очень интересно досмотреть, как «телеграмма» дойдет до змея.

Бочо, презрительно махнув рукой, сделал вид, что сплюнул, и даже растер ногой невидимый плевок, показывая, что и запущенный змей, и «телеграмма» – все это полная ерунда по сравнению с тайной, которой он хочет поделиться.

Чик еще раз взглянул на небо и подошел к Бочо.

– Ну что? – спросил Чик.

– Ну что, ну что! – засопел Бочо. – Пойдем сядем на крыльцо, и я там все расскажу.

Он кивнул на толпящихся ребят, давая знать, что новость, о которой он собирается рассказать, не терпит случайных ушей. Чик понял, что дело нешуточное. Они молча отошли к парадному крыльцу Богатого Портного и сели на прохладные ступеньки.

– Чик, – взволнованно засипел Бочо, – мы вчера с одним пацаном с нашей улицы ходили ночью вырезать бамбуковые удилица.

– Где? – спросил Чик.

– Ты не знаешь, – сказал Бочо, – на Беследке. Туда только на лодке можно подойти. Со стороны улицы собака привязана.

– Ну и что?

– Послушай дальше, потом будешь нукать. И вот мы подошли к берегу, возле которого заросли бамбука. Привязали лодку – и в заросли. А дальше там дом стоит. Вроде вашего, двух-этажный. И вот мы выбрали себе два бамбука и вырезаем. Вдруг из дому какая-то музыка раздается. Но я даже не слушал. Подумаешь, музыка! А этот пацан с нашей улицы стал бить меня в бок, как малахольный. «Ты что, – говорю, – очумел?» – «Тише, – говорит, – сейчас лунатик и появится». – «Где?» – говорю. «На крыше!» – говорит и снова толкает меня в бок. И, Чик! Я чуть не умер! Он появился, Чик!

– И что? – спросил Чик, чувствуя, что у него волосы на затылке заинтересованно ожили.

Ребята, следившие за змеем, радостно завопили. Чик понял, что «телеграмма» дошла. Но сейчас ему было неохота смотреть ни на змея, ни на «телеграмму».

– Он появился на крыше весь в белом, Чик!

– В белом ходили привидения, и то до революции, – поправил его Чик, – разве лунатики ходят в белом? Может, он был в нижней рубашке и в кальсонах?

– Нет, Чик! Весь в белом, как курортник на бульваре!

– Ну а дальше что?

– Он прошел по краю крыши, а потом пропал.

– Как пропал? – спросил Чик, недовольный, что лунатик так быстро исчез.

– Он зашел за дерево. Там внизу растет дерево, и ветки в том месте нависают над крышей.

Он слез с крыши на балкон второго этажа.

– По ветке, что ли?

– Не знаю, Чик. Но он слез с крыши и через балкон зашел в дом. Его из дому эта музыка приманила.

– Как так музыка приманила?

– Точно, Чик, приманила! Он идет по крыше, а она его приманивает. Он идет, а она его приманивает. Он так и идет на музыку!

– А потом что?

– А потом, когда он уже вошел в дом, приманивать его было незачем. И музыка кончилась. Приманила! Этот пацан, с которым я ходил срезать удилища, говорит, что за лето он уже три раза видел, как лунатики гуляют по этой крыше...

– В одном доме столько лунатиков! – удивился Чик. – Они что, стараются в одном доме жить?

– Если б из одного дома, Чик, – горестно вздохнул Бочо, – я бы даже не стал рассказывать тебе об этом. В том-то и дело, что они совсем не из этого дома, Чик!

– Откуда же они? – удивился Чик.

Он до сих пор считал, что лунатики гуляют по крыше собственного дома. Оказывается, у них есть любимые крыши, где они встречаются и молча прогуливаются.

– В том-то и дело, что там рядом военный санаторий, Чик! Чуешь? Военный!

Чик почувал, и у него мурашки пошли по спине. Приближалось коварство врага, но Чик еще не знал, почему им выгодны лунатики.

– А разве военные бывают лунатиками? – спросил он.

– Еще как бывают, Чик, еще как! Это шпионская квартира. Они лунатской музыкой приманивают военного из санатория. И он по крыше к ним ходит. А они у него выпытывают тайны и отпускают: теперь иди! Лунатик как загипнотизированный. Он говорит все, о чем спрашивает шпион.

– А разве бывает лунатская музыка? – спросил Чик, потрясенный и все-таки стараясь изо всех сил держаться здравого смысла.

– Есть, Чик! Какой-то немец составил. Пацан, с которым я срезал удилице, в музыкальную школу ходит. Он все про музыку знает. Они все время играют одну и ту же музыку. Лунатскую. Приманят военного лунатика, узнают у него военную тайну и отпускают: теперь иди!

– А почему они свет гасят? – спросил Чик, стараясь изо всех сил держаться здравого смысла.

– Я и это разгадал, Чик! Я все время о них думал. Они гасят свет и начинают допрашивать лунатика. На всякий случай. Лунатики иногда неожиданно просыпаются. И если они будут допрашивать его при свете, он проснется и может их запомнить в лицо. А потом где-нибудь на базаре или на улице встретит и разоблачит. А так проснулся в чужой квартире, кругом темно. «Где я?» – говорит лунатик. «Вы в чужую квартиру залезли. Уходите, а то милицию позовем!» Лунатику стыдно. Он же знает, что сам не свой. Он к балкону. А они ему: «Куда? Вон дверь!» И он выходит. Вот как они действуют, Чик! Пойдем заявим на погранзаставу!

– Я сначала должен все увидеть своими глазами, – сказал Чик.

– Так пошли, Чик! Сегодня тоже будет лунная ночь, если тучи не наползут.

– Нет, не наползут, – сказал Чик, взглянув на небо.

– Пойдем, – сказал Бочо, – только надо достать бутылку вина.

– Для чего? – удивился Чик.

– Сторожу-лодочнику надо дать, – сказал Бочо, – думаешь, он бесплатно отпускает на лодке?

Чик вспомнил, что наверху у тетушки в зале рядом с письменным столом на тумбочке стоит бочонок с вином. Когда приходят гости, кто-нибудь из домашних вытягивает шлангом из бочонка в графин вино и угощает гостей.

– Бутылку вина я достану, – сказал Чик.

– Вот и хорошо! – обрадовался Бочо. – Ты можешь в десять часов вечера тихо выйти из дому, чтобы родители не знали?

– Да, – кивнул Чик, – ровно в десять часов жди меня под этим балконом.

Чик кивнул на тетушкин балкон. Он решил заночевать у тетушки. От тетушки улизнуть будет легче, чем из дому от мамы, Чик это точно знал.

– Я тебе свистну, – сказал Бочо, – только никому ни слова. Вспугнуть могут.

– Могила, – сказал Чик и встал. – Значит, до вечера?

– До вечера, – согласился Бочо и пытливо взглянул в глаза Чика. – А ты не мандражишь, Чик? Что мы будем делать, если лунатик опять спустится к шпионам?

– Там видно будет, – сказал Чик. – Приходи под наш балкон.

– Хорошо, – сказал Бочо и пошел к себе домой.

Чик посмотрел на ребят, глазающих на небо, и удивился, что можно заниматься такими пустяками, когда шпионы чуть ли не каждую ночь потрошат наших военных лунатиков.

Надо заняться вином. Чик вошел во двор и поднялся на второй этаж. Сумасшедший дядюшка Чика стоял на верхней лестничной площадке и, не сводя глаз с кухонной пристройки, где возилась его любимая тетя Фаина, распевал свои песенки. Бабушка сидела рядом на скамеечке и перебирала четки. Чик зашел на веранду. Тетушка ее сейчас подметала.

Он прошел в столовую, оттуда в залу, где возле письменного стола на тумбочке громоздился пузатый бочонок с вином. Легкий резиновый шланг был накинут на бочонок.

Надо было действовать быстро и решительно. Тетушка еще минут пятнадцать будет подметать веранду. За бабушку и дядю Колю можно было не беспокоиться. Бабушка подолгу любит сидеть на солнце, перебирая четки, а дядя, если уж тетя Фаина у себя на кухне, так и будет петь и поглядывать туда.

Чик вошел в столовую и вынул из буфета пустую бутылку. Нашарил в ящике с вилками и ложками пробку. Вставил в бутылку. Подошла. Чик снова перешел в залу и подошел к бочонку. Рядом с бочонком стоял стул. Чик открыл бутылку и поставил ее на стул. Потом открыл втулку

бочонка и сунул туда конец шланга. Другой конец взял в рот. Чик тысячи раз видел, как это делают взрослые, но сам никогда не вытягивал вино из бочонка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.